

Гжегож. В. Колодко (Польша)

www.kolodko.net

Добрый день. Благодарю Вас за приглашение. По моему мнению, это заседание является очень важным, поскольку мы пока не нашли ответов на интересующие нас вопросы. Необходимо подождать и заглянуть в будущее, тогда история сама может дать нам многие ответы. Если говорить с точки зрения апреля 2005 года, то перестройку нельзя назвать успешной, потому что она опоздала на двадцать лет. Но, к сожалению, господина Горбачева в 1965 году не было в правящих кругах, а к 1985 году мир изменился коренным образом. И, что касается конкурентоспособности, низких темпов роста в социалистических странах, в том числе Советского Союза, взаимоотношений системы социалистических стран и мировой экономики, в период очень интенсивной глобализации и технологической революции – это все, что вы хотели сделать в великой, большой стране. Но изменения начали происходить слишком поздно. И потому шансы на успех были невелики.

Я также думаю, что не было таких успехов, как ожидали экономисты, по причине допущенных серьезных экономических ошибок. Много раз я был в Москве. В октябре месяце, пятнадцать лет назад, очень много говорилось о так называемом плане «500 дней» рыночной экономики. Я приехал из Польши, где мы допустили большую ошибку, в вопросе этой трансформации так называемый шок без убытков. Он известен также как шоковая терапия. Но, к сожалению, это был только шок, а вопрос убытков не был решен. Поэтому ту работу никак нельзя назвать успешной и качественной. И я думаю, что на результате нашей работы сказалось влияние неолиберального пост коммунистического подхода, а также сильное влияние Международного валютного фонда, так называемого Вашингтонского консенсуса. И здесь была разработана

программу «500 дней к рыночной экономике». По возвращении в Польшу, я как директор института проводил научный семинар под названием «500 дней к гиперинфляции», потому что упомянутая программа вела прямой дорогой к гиперинфляции. Мне представляется невозможным проведение в срок экономических и политических реформ, если работать в таком направлении.

Второй комментарий относительно двадцати лет перестройки. Это один из самых важных исторических процессов в истории не только России, всего Советского Союза, Восточной Европы, но и всего мира. Несколько лет спустя мы провели в Варшаве ‘Круглый Стол’. Я принял участие в работе польского Круглого стола, который показал как надо постепенно, шаг за шагом идти вперед, проводя экономические и политические реформы, как у вас называется, в перестройке. И здесь я могу сказать, что Круглый стол бы не состоялся, если бы не было Горбачева, если бы не было перестройки, которая началась в России двадцать лет тому назад. Может быть, история пошла бы по другому пути. Я принимал участие в подготовке этого Круглого стола, потом работал первым заместителем Премьера, министром финансов. Шестнадцать лет тому назад Господин Горбачев поехал в Китай. И это была единственная, насколько я знаю, встреча, как руководителя Советского Союза с Дэн Сяу Пином, руководителем Китая. Это было в конце мая. И тогда другой известный человек, Генри Киссенджер, написал свои комментарии к происходящему. Он задавал вопрос, кто прав: Горбачев или Дэн? Горбачев проводил определенные политические реформы. Но, к сожалению, с экономической точки зрения – его план был гораздо слабее, в свете глобализации многих процессов. Дэн, в свою очередь, разработал серьезный план экономических реформ, но с точки зрения политических изменений система реформ не была разработана. Во время разговора с Господином Киссенджером, я пытался убедить его, что и Горбачев и Дэн

были в равной степени не правы. А правда – на нашей стороне. Поскольку экономические и политические реформы имеют смысл только если проводятся одновременно. Сейчас, спустя двенадцать лет, я пересмотрел свое мнение. Если взять пример Китая, там не произошло таких политических изменений, какие были сделаны в России, но Китай занимает ведущее место по степени экономического прогресса. Перестройка, ее трансформация к рыночной экономике, демократии и реформе общества в Восточной Европе – все это утвердило меня во мнении, что данные факторы являются взаимозависимыми. Ведь в экономическом развитии одновременно происходит конфигурация и обновление. Перестройка – это было, прежде всего, обновление, но очень многие процессы являлись лишь конфигурацией того, что происходило раньше. Можно было только ускорить эти процессы, как мы сделали после Круглого стола.

И последнее, что касается уроков перестройки. Необходимо понимать. Что лекция зависит не только от профессоров, но и от студентов. То же самое происходит и в политике – результаты реформ зависели не только от Горбачева и других людей власти, но и от экономистов, политиков, людей, которые осознают или не осознают важности происходящего. Мы в Польше получили свои уроки. Я думаю, есть свои уроки и в Африке. Я недавно был в западных странах Африки. Там, где был когда-то африканский социализм, например Гана, Мали, Того, Буркино Фасо, ученые и политики, президенты спрашивают, что им сейчас делать. У нас закончился процесс перестройки, а они пока держат курс на социалистическую экономику. Представители африканских стран также ориентируются на Россию и другие страны бывшего Советского Союза и Восточной Европы.

Мой личный вывод из перестройки – это то, что надо работать вместе. Политические и экономические реформы показали нам, что

трансформация и перестройка – это прежде всего общественный процесс, а не только исключительно финансовый и экономический. И без анализа и понимания структуры и потребностей общества реформы всякие реформы обречены на провал.

Что касается Польши, не все поняли и извлекли уроки из происходящего. Наша страна, испытав шок в 1993 году, не понесла значительных убытков, потому как в рамках стратегии в Польше наблюдался самый высокий экономический рост среди бывших социалистических стран. Мы также приняли участие в интеграции мировой экономики, понимая, что это определенный урок, который преподала нам перестройка. Некоторые из нас знали, как учиться на чужих ошибках. Что касается России, я не знаю, были ли сделаны правильные выводы. Я думаю, что это необходимо рассматривать трансформацию в целостности, за последние двадцать лет, а не первые четыре, пять лет перестройки, как утверждал Горбачев. Это две политики разные политики и нельзя их путать. Существует политика систематических перемен, это политика трансформации из одной системы в другую. Что касается перестройки, это не была трансформация. Перестройка не хотела перехода от социалистической системы к рыночному капитализму. А мы стремимся все же к трансформации. Это политика систематического обмена. Но существует и другая политика – политика экономического развития. Я думаю, что многие трудности, которые наблюдались в России в 90 годах, явились результатом игнорирования политиками опыта первых пяти лет перестройки. А именно этот опыт показывает, что нужно проводить обе политики. Потому что только определенный процесс регулирования, а именно, приватизация, денационализация и рыночный механизм поможет разрешить накопившиеся проблемы нашего общества. К тому же необходима прогрессивная политика социального и экономического развития в рамках глобализации, которая происходит в это самое время.

Мы многому научились, но и сделали, к сожалению, много ошибок, и надо сказать, что если бы не перестройка, то история не только Советского Союза, России, Восточной Европы, но и всего мира, пошла бы по другому пути. По какому, мы не знаем. Но сейчас мы должны приложить все силы, чтобы улучшить тот путь, по которому мы движемся. Я научился многому у господина Горбачева. Я написал две книги, которые были переведены на русский язык: о шоковой терапии «Политическая экономика пост социалистических преобразований» и вторая - «Глобализация. Перспективы развития пост социалистических стран». Если бы не господин Горбачев, эти книги не появились бы на свет. Спасибо.